

УДК 141.7

УЧЕНИЕ АЛЬФРЕДА ВЕБЕРА ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

К.В. Прозументик

Статья посвящена анализу историософских взглядов немецкого философа и социолога Альфреда Вебера. Особое внимание в статье уделяется учению А. Вебера о трех измерениях, образующих внутреннюю структуру исторического процесса — социальности, цивилизации и культуры. В статье показывается, что, несмотря на эклектичность и дуализм веберовской философии истории, ее следует рассматривать как попытку постижения единства и целостности человеческой истории.

Ключевые слова: Альфред Вебер; философия истории; исторический процесс; социальность; цивилизация; культура.

Немецкий философ, социолог и экономист Альфред Вебер (1868–1958) до сей поры остается фигурой, подлинный интерес к которой в научной среде еще не пробудился. Жизнь Альфреда Вебера прошла в тени славы его старшего брата — Макса Вебера. Это обстоятельство не могло не отразиться на его концепции, которая складывалась, главным образом, в полемике с *понимающей* социологией, предложенной Максом Вебером, а также в полемике с социологическим рационализмом вообще.

Подход Альфреда Вебера решительно расходится с *понимающей* социологией, прежде всего в области гносеологии и методологии. В противоположность своему брату, Альфред Вебер подчеркивал ограниченность и недостаточность использования *рациональных* методов познания применительно к человеческой *культуре* и *истории*. По его убеждению, любая попытка интеллектуального постижения исторической действительности как тотальности чревата упрощением, схематизацией и растворением всего *индивидуального* в *универсальных* конструкциях.

Признавая величие философско-исторических концепций Августина, Фихте, Гегеля, Сен-Симона, Маркса и др., А. Вебер критикует их за *исторический механицизм*, в рамках которого отдельные исторические события рассматриваются как вспомогательные звенья и механические части мысленно позна-

ваемой единой целостности. В действительности же, по словам Вебера, «мы совершенно ясно *чувствуем* их самоценность и уникальность и можем только *ощущать* их как... многообразии *бессознательно воспринимаемого*... потока, чьего назначения и цели мы не поймем никогда и чьи смысл и сущность мы способны, самое большее, *предугадать*» [5, с. 66] (курсив мой - К.П.). Вебер, отказывая *рациональному* познанию в возможности постижения смысла, цели и назначения исторического процесса, возлагает надежды на *интуицию*, о чем свидетельствует апелляция к чувствованию, ощущению, бессознательному восприятию, предугадыванию, и в чем отчасти сказывается влияние Дильтея и Бергсона [10, с. 37].

Следует также заметить, что А. Вебер, как и О. Шпенглер, воспринял идейные импульсы, идущие от Гёте и Ницше. Однако, в отличие от Шпенглера, Вебер был далек от того, чтобы рассматривать историю как поле действия замкнутых в себе неповторимых культурных единиц. Напротив, главной задачей своего культурсоциологического исследования он видел такое постижение *внутренней связи* человеческой истории, которое ни в коей мере не умаляло бы значимость и самоценность каждого отдельного исторического факта и не посягнуло бы на его уникальность. Представляется, что именно стремлением связать уникальное и универсальное в истории обусловлен тот *диа-*

лектикообразный эклектизм, который так характерен для воззрений немецкого мыслителя. Не случайно Ю.Н. Давыдов называет веберовскую концепцию *синкретической*, ибо она обращается «к “феноменам”, целостность которых удостоверяется лишь “интуитивно”» [9, с. 540], и ничто, кроме интуиции, не может гарантировать отсутствие объективной гетерогенности и самопротиворечивости в реальном предмете исторического исследования.

Наиболее ярко указанный синкретизм проявляется в учении А. Вебера о *трех* слоях (измерениях), образующих *внутреннюю структуру* истории [1]. К этим измерениям относятся: а) *социальность*, или общественный процесс; б) *цивилизация*, или развитие интеллектуального космоса; в) *культура*, или душевно-духовное движение.

А) *Социальность*, согласно А. Веберу, составляет *телесную фактуру* мировой истории и включает в себя хозяйственную, политическую и социальную сферы жизни общества. Весьма примечательно, что экономические, политические и общественные феномены (семью, хозяйство, государство, классы, этносы) немецкий социолог рассматривает как проявление естественных, *витальных сил* человека, как обнаружение его спонтанных влечений и воли. Например, возникновение капиталистических отношений в Европе А. Вебер объясняет активизацией *жизненных сил* западного человека. По его мысли, именно благодаря «сильнейшей витализации были достигнуты первые стадии капитализма» [8, с. 316]. По А. Веберу, общественный процесс есть происходящий в различных исторических телах эмпирически фиксируемый и социологически созерцаемый *материальный исторический процесс*, содержанием которого является *связь и борьба* человеческих естественных сил. Результатом борьбы витальных сил становится «*жизненный синтез*», т.е., своего рода, *витальная формация*, представляющая собой совокупность определенных признаков, характерных для данного этапа развития исторического тела. Как подчеркивает Вебер, общественный процесс «следует от простых к более сложным формам “жизненного

синтеза”». В ходе этого развития он претерпевает полные перегруппировки общества, расширение и сужение своего горизонта, окостенение и распад общественных форм» [6, с. 27]. Подобные метаморфозы всякий раз ведут к становлению новых синтезов жизненных элементов. Таким образом, человеческая история, взятая в аспекте социальности и телесной фактуры, являет себя как постепенный процесс усложнения жизненного синтеза, процесс перехода от менее совершенной ко все более развитой витальной конфигурации. Поскольку бытие общественного слоя истории основывается на борьбе витальных сил, постольку можно заключить, что данное историческое измерение не имеет в своей сущности ничего *надбиологического*, и, стало быть, законы ее развития суть *биологические* (витальные, жизненные, естественные) законы.

Б) *Цивилизация* составляет второе измерение истории. Движение цивилизации есть не что иное, как процесс поступательного овладения природой, процесс неуклонной *рационализации* и *интеллектуализации* человеческой жизни. Иными словами, под процессом цивилизации А. Вебер понимает прогресс в *науке* и *технике*. Цивилизационный слой истории, ядром которого является интеллектуальный космос, есть утилитарная сфера человеческого бытия, сфера целесообразности и полезности, ибо цивилизация — это «самое существенное средство человечества в борьбе за существование, его духовное и материальное вспомогательное средство» [6, с. 25]. Поскольку же способы борьбы за существование у всех людей одинаковы, что обусловлено биологическим единством человеческого рода, постольку процесс цивилизации носит *универсальный* характер, а также имеет типичные, повторяющиеся линии и формы развития. А. Вебер убежден, что учение о *прогрессе* справедливо лишь для цивилизационного измерения истории, так как оно есть продолжение биологической эволюции. «По своим корням и сущности, — пишет он, — жизнь, развивающаяся через процесс цивилизации, в своих истоках есть не более чем продолжение биологических рядов развития

человечества... ибо все это опирается на биологический прогресс процесса мышления» [5, с. 72]. Следовательно, ни общественный процесс, ни процесс цивилизации (т.е. технико-рациональное освоение действительности) не выходят в своем развитии за пределы естественных закономерностей. Иными словами, социальность и цивилизация проистекают из *природы* человека, между тем *сущность* его во многом остается не тронутой этими измерениями истории.

Как уже было сказано, процесс цивилизации пронизывает всю человеческую историю; он универсален и характеризуется прогрессивной, хотя отнюдь и не прямолинейной, направленностью. Согласно Веберу, в процессе цивилизации обнаруживается «надломленное и зависящее от исторических случайностей, но все же проходящее определенные ступени “развитие”, идущий через всю человеческую историю процесс прояснения, который ведет к определенной *цели*, к общему прояснению предсуществующего» [6, с. 23–24]. Под *предсуществующим* Вебер понимает все потенциальные силы природы (Земли), кои в цивилизующем движении истории актуализируются человечеством в форме научных и технических открытий.

Главную ошибку прежних теорий исторического процесса А. Вебер видит в абсолютизации той или иной стороны *движения цивилизации*, в попытке распространить область действия законов цивилизационного измерения истории на сферу культуры. Так, по словам Вебера, Маркс превратил *материально-техническую сторону* развития рационального космоса в исконный принцип исторического движения, в то время как Сен-Симон и Конт таким принципом сделали *интеллектуализацию*, т.е. абсолютизировали *духовно-научную* линию развития цивилизации. По убеждению Вебера, новый взгляд на историю призван избежать указанной односторонности, так как включит в себя в качестве важнейшего элемента социологического анализа не только социальность и цивилизацию, но и измерение культуры.

В) *Культура* образует неутилитарную сферу человеческого бытия. Будучи *душевым* измерением истории, она, в отличие от процесса цивилизации, сторонится целесообразности и полезности. Согласно А. Веберу, главным содержанием культуры является *религия*, *искусство* и, в некоторой степени, *философия* как система идей о *трансцендентном мире*. Поэтому бытие культуры выражается, преимущественно, в пророческих и художественных образах, которые суть не что иное, как *оформление* исторической телесности, *одушевление* социальности и цивилизации. Вебер настаивает на том, что культура есть «стремление души исторических тел к освобождению, ее попытка обрести выражение, образ, отображение, форму своей сущности» [6, с. 26]. По словам немецкого мыслителя, главное назначение культуры состоит в том, чтобы *придавать* жизни *оформление* и *смысл*. Между тем форма, которую культура дарует исторической ткани, всегда уникальна, неповторима, в силу чего интегральный культурный образ каждого исторического тела индивидуален и замкнут в себе. В измерении культуры нет преемственности и прогресса, которые можно наблюдать в других слоях истории. Так, по убеждению А. Вебера, художественное творчество эпохи Возрождения, несмотря на кажущееся сходство с античным искусством, является все же принципиально иным феноменом *душевности*. То же справедливо в отношении классического буддизма Индии и дзен-буддизма Китая. Другими словами, способ бытия культуры совершенно лишен тех линейных, прогрессивно-преемственных форм, в коих совершается общественный процесс и процесс цивилизации.

Нетрудно заметить, что в концепции А. Вебера противоположность *социальности* и *культуры* есть выражение дуализма *витальности* и *осмысленности*, а в общефилософском плане — оппозиции *материи* и *формы*. Возникает вопрос, как связаны и как соотносятся между собой материальное (естественное) и формальное (ценностное) в исторической действительности? Иначе говоря, в каком отношении друг к другу находятся общественный процесс, дви-

жение культуры и — в качестве промежуточного измерения истории — процесс цивилизации? Отвечая на этот вопрос, А. Вебер утверждает, что указанные сферы, будучи равнозначными по своей сущности, находятся в коррелятивной, динамической взаимосвязи: как социальная телесность и цивилизация влияют на культурное оформление, так и культура в свою очередь оказывает обратное воздействие на материальный и цивилизационный синтез жизненных элементов. Таким образом, по мысли Вебера, три указанные сферы сплетаются в единое историческое полотно: *социальность* образует материю этого полотна, *культура* украшает его индивидуальным узором, *цивилизация* красной нитью проходит сквозь все его причудливые узоры и арабески. Здесь становится очевидным синкретизм веберовского взгляда на историю.

Справедливости ради следует оговориться, что в своих «Принципиальных замечаниях к социологии культуры» Вебер все же попытался выстроить иерархию исторических измерений. По его словам, «развитие общества и цивилизации *изначально*, — в той мере, в какой *общественный процесс* опирается на естественные силы влечения и воли в рамках естественных условий, а *процесс цивилизации* — на интеллектуальные силы целесообразного господства над существованием, — и посредством каждый раз создаваемого нового жизненного синтеза ставит движение культуры и ее внутренний центр, душу, перед новой ситуацией и новыми задачами» [6, с. 30]. Тем не менее из общего контекста работ А. Вебера видно, что изначальность социального процесса и процесса цивилизации по отношению к измерению культуры оказывается не более чем приматом *биологического фундамента* (естественных сил) над всем *зданием осмысленной истории* (душевыми силами). Отсюда с необходимостью следует вывод, что в *ценностном* плане именно движение культуры составляет главное содержание исторического бытия человека. А. Вебер неустанно подчеркивает *возвышенность* культурного измерения истории, *символический* и *смыслоценностный* ее характер. По его словам, для сферы культуры все «предметное, социальное,

как и духовное, сопряженное с развитием цивилизации... представляет собой лишь субстанцию, материал, которому надлежит, руководствуясь побуждениями души, придать некую форму и по возможности возвысить его до символического образа» [5, с. 84–85]. Иначе говоря, культура символизирует и превращает в душевные образы изначальную телесность общественного процесса, а также интеллектуально-технический космос цивилизации. Трактовка культуры как символической, образной сферы сближает в этой части веберовский подход со взглядами О. Шпенглера.

Наряду с внутренней структурой истории, образованной тремя измерениями, рассмотренными выше, А. Вебер исследует также и *внешний* план исторического движения. По мнению Вебера, человек в своем *внешнем, природном* бытии проходит *три* ступени развития. В соответствии с этими ступенями немецкий мыслитель выделяет три типа человека. К первому человеческому типу Вебер относит *homo neanderthalensis*, ко второму — носителей культур примитивных народов. Подлинно историчен лишь *третий человек* [4], появление которого, согласно Веберу, совпадает с окончанием последнего ледникового периода (приблизительно с 4000 г. до н.э.). *Третий человек*, или иначе человек современного типа, становится историческим существом, поскольку он начинает *сознавать* свою открытость, незавершенность и *свободу*. Вместе с *осознанием свободы* человек обретает *историчность* и постигает свое призвание «к самостоятельному формированию своего существования с помощью данной ему способности свободного решения» [8, с. 292]. Примечательно, что А. Вебер, подобно К. Ясперсу, отождествляет историчность и сознание историчности, понимая под историей внутренне продолжающийся процесс событий и одновременно *осознание* пребывания в этом процессе.

Историческое бытие третьего человека, ввиду его незавершенности и открытости, есть непрерывная борьба его витальных сил, кои Вебер именуется также *имманентно-трансцендентными* силами, поскольку они,

проистекая из трансцендентности, конституируются как *внутренние* задатки. Вебер убежден, что поток истории движим противоречием между позитивными, универсализирующими, освобождающими задатками и задатками, тянущими вниз, партикуляризирующими, негативными по своей природе. Иными словами, драма истории — это драма постоянного выбора между свободой и несвободой человека, между интеграцией и распадом его сущности.

По мнению Вебера, в историческом существовании третьего человека можно выделить три сменяющие друг друга эпохи, каждая из которых отличается *характером отношения человека к земле, типом социальной и политической структуры, уровнем прояснения сознания и способом толкования бытия*.

I. *Первая эпоха* охватывает собою почти пять с половиной тысячелетий (4000 г. до н. э. — ≈ 1500 г. н. э.) и включает в себя два субпериода:

1) *Хтонический* субпериод (4000–1200 г. до н. э.) — период, в котором доминирует связанная с землей душевная позиция народов, занятых преимущественно сельским хозяйством и скотоводством. Хтонической эпохе свойственна, главным образом, *магическая* «фиксация», т.е. мифологическое освоение бытия. Именно в это время на исторической сцене появляются великие культуры Индии, Китая, Вавилона, Египта, Крита, Трои.

2) Субпериод *вторжения кочевников и массового переселения народов* (1200 г. до н. э. — ≈ 1500 г. н. э.) — эпоха борьбы инертного хтонизма и беспокойного кочевничества. Результатом этой борьбы явилось становление трансцендентальных религий и философских учений, впервые поднявших *вопрос о смысле существования* (зороастризм, буддизм, пророческий иудаизм, греческая и римская философия, позднее — ислам, христианство Западной Европы и России). Этот бурный субпериод завершается лишь в XVI столетии реформационными волнами религиозного универсального толкования бытия.

II. *Вторая эпоха* (*переходная, динамическая*), которая длится около четырехсот лет

(1500–1900 гг. н. э.), отмечена стремительным развитием цивилизационного измерения. В эту эпоху кардинальным образом меняется отношение человека к природе: вместо приспособления к земле утверждается тенденция господства над землей. В сфере цивилизации возникает современная, эмпирическая, систематически прогрессирующая наука, совершается переворот в технике, средствах сообщения и коммуникации. По словам Вебера, «в социально-структурном и политическом отношении это означает развитие современного капитализма» [8, с. 202], в культурном отношении — направленность вопроса о смысле бытия не на потустороннюю, а на посюстороннюю интерпретацию.

III. *Третья эпоха* (*эпоха кризиса, эпоха прощания с прежней историей*). Главным достижением второй эпохи является рождение такого типа западного человека, в котором интегрируются *задатки свободы и гуманности*. По убеждению Вебера, в нынешнюю эпоху кризиса (с 1900 г.) этому интегрированному в свободе *третьему человеку* угрожает серьезная опасность, связанная с возможностью появления *четвертого человека* — человека дезинтегрированного и несвободного. Согласно Веберу, четвертый человек возможен, с одной стороны, как продукт тоталитарных режимов востока [2, с. 91], с другой стороны — как порождение западного практического нигилизма и массовизации общества. Таким образом, в XX в. человек встает перед сложным выбором между свободой и несвободой, интеграцией и распадом. В силу этого насущной задачей современности Вебер считает новую *кристаллизацию* человека, включающую в себя создание такой идеологии, которая смогла бы в полной мере соответствовать сегодняшнему жизненному синтезу. Новая идеология, однако, невозможна без ответа на важнейший вопрос нынешней эпохи, «какого типа человек будет задавать тон в новом мире ставшей маленькой Земли?» [7, с. 384]. Вопрос этот Альфред Вебер оставляет открытым.

В завершение необходимо отметить, что, несмотря на известную эклектичность и дуа-

лизм веберовской историософии, ее следует рассматривать как попытку постижения *единства* и *целостности* человеческой истории. При всей культурной неповторимости исторических тел, на которой настаивает Вебер, все они, так или иначе, объединяются в его концепции вокруг универсального социального процесса, а также вокруг прогрессивного движения цивилизации. В связи с этим представляется весьма справедливым мнение известного специалиста в области периодизации и хронологии Йохана ван дер Пота, который характеризует подход Альфреда Вебера как «культур-социологический синтез универсальной истории» [3, с. 43] и относит его понимание исторического процесса к роду унитарных концепций («die unitär-mondialen Auffassungen»).

Список литературы

1. *Luoma M.* Die drei Sphären der Geschichte. Systematische Darstellung und Versuch einer Kritischen Analyse der kultursoziologischen inneren Strukturlehre der Geschichte von Alfred Weber. Helsinki, 1959. VII. 169 s.
2. *Molt P.* Alfred Weber heute: ein “wirklicher Lehrer und Meister” // Die politische Meinung. 2002. Nr. 387/02. S. 89–95.
3. *Pot, Johan Hendrik Jacob van der* Sinndeutung und Periodisierung der Geschichte./ Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. 986 s.
4. *Weber A.* Kulturgeschichte als Kultursoziologie / Alfred Weber-Gesamtausgabe, 10 Bde, Bd. 1: Kulturgeschichte als Kultursoziologie. Metropolis-Verlag: Marburg, 1997. 546 s.
5. *Вебер А.* Идеи к проблемам социологии государства и культуры // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. Университетская книга. СПб., 1998. С. 41–168.
6. *Вебер А.* Принципиальные замечания к социологии культуры. Общественный процесс, процесс цивилизации и движение культуры // Там же. С. 7–40.
7. *Вебер А.* Прощание с прежней историей. Преодоление нигилизма? // Там же. С. 375–538.
8. *Вебер А.* Третий или четвертый человек. О смысле исторического существования // Там же. С. 199–374.
9. *Давыдов Ю. Н.* Альфред Вебер и его культур-социологическое видение истории // Там же. С. 539–552.
10. *Партон Т. А., Чёрный Ю. Ю.* Человек в потоке истории: введение в социологию культуры Альфреда Вебера. М.: Наука, 2006. 176 с.

ALFRED WEBER'S DOCTRINE OF HISTORICAL PROCESS

Kirill V. Prozumentik

Perm State National Research University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The article is devoted to the historiosophical views of the German philosopher and sociologist Alfred Weber. Particular attention is paid to the Weber's doctrine of three layers, which form the internal structure of the historical process — sociality, civilization and culture. The author shows, that despite the eclecticism and the dualism of Weber's philosophy of history, she should be seen as an attempt to comprehend the unity and integrity of human history.

Keywords: Alfred Weber; philosophy of history; historical process; sociality; civilization; culture.